

Становление

С КАЖДЫМ спектаклем растёт мастерство молодого театрального художника Вячеслава Виданова. Одна из первых его работ — оформление «Прощания в июне» А. Вампилова — по существу, мало что говорила об особенностях стиля как драматурга, так и сценографа. Нейтральность, общность декораций создавали лишь самые общие впечатления о прочтении пьесы театром имени Вл. Маяковского (прочтение, кстати, и было «общим», приблизительным). Сценограф только начинал осваиваться на сцене, справляться с очень ощутимым сопротивлением театрально-декорационного материала. Сам Виданов с редкой для художников открытостью, откровенностью признаёт, что в целом «Прощание в июне» оказалось его неудачей — задуманные условными декорациями получились грубовато-реальными. Не были найдены мера, гармоничность, изящность, образность всего облика спектакля. К ним Виданов и устремляет свои дальнейшие поиски.

В один год он оформляет три дипломных спектакля Таджикского института искусств. Это было испытанием на профессионализм в довольно стесненных, сжатых творческих и временных условиях. Из трех Виданову наиболее запомнилась постановка «Брана по конкурсу» К. Гольдони. Он сознательно был не совсем точен по отношению к стилю «дель арте» и ограничился воссозданием примерной итало-венецианской атмосферы. Яркий, яркий, завагес, насыщенный синий свет, заключенные в огромную раму — прямой намеренно открытую театральность актерской игры. Здесь художник, по сути, и стремился к созданию локально-необходимых условий для демонстрации артистических возможностей студенческих дарований. Он одел завтрашних актеров в эффектные, красочные костюмы, привлекая подавляющее внимание к героям пьесы и дав им максимум шансов проявить себя.

Лаконизм, выверенное, скупое использование оформительских средств,

узкая цветовая гамма, тяга к остродраматическому, заостренному решению отличают работы В. Виданова к серьезным пьесам. Художник компонуется декорации в нейтральных, приглушенных, темных тонах, а общую яркость и контрастность действия сообщает высвечивающим персонажей почти «слепающим» светом. Правда, «Четыре капли» В. Розова — комедия, но театр имени В. Маяковского, решил ее как своеобразный сатирический концерт. Так что разоблачение театром темных сторон действующих лиц и обращенный в зал образ автора пьесы были в ладу с минимумом обстановки и стоящими прямо на сцене софитами.

Отчетливая условность, общечеловечность «Матери» К. Чапека (молодежный театр) плюс ее трагедийность и крошечная сцена театра тоже удачно использованы В. Видановым. Например, задник он сделал своего рода занавесом — в обычном, не театральном смысле слова. За этим занавесом — окна, шум, жизнь. Когда же в воспоминаниях Матери гримозы возникали ее муж и сыновья, «занавес» наглухо закрывался черной материей и на отгороженной таким образом от всего сцены разворачивались разговоры с нереальными людьми. Идеи и позиции в разговорах, однако, затрагивались самые животрепещущие.

Несколько особняком в работах В. Виданова такого плана стоит «Интервью в Буэнос-Айресе» по пьесе Г. Боровика, где художник отлично преодолел определенные камерность и аскетизм тех же двух выше названных спектаклей, проявив в оформлении большую образность и эстетизм, выразив и публицистические, и художественные качества «Интервью». Ведущим в рассказе о трагедии чилийского народа вновь остается черный цвет. Умело подобранные и расположенные фотографии оправдывают двойственность единой, для квартиры героя и помещения, где он дает интервью, декорации. Подчеркивается столь близкая художнику театраль-

ность пьесы, расковывающая его фантазию. Главное же — подчеркивается теснейшая «привязанность» журналиста Карлоса Бланко к окружающему миру, к своей стране, привязанность, которую он пытается игнорировать, за что расплачивается страшной ценой.

А декорации «В добрый час» В. Розова явно схожи с внешним видом другого спектакля для юношества — «Звоните и приезжайте» А. Алексина. Схожи, разумеется, не в коннистском плане. Художник вновь ищет лаконичные средства выразительности, способные решительно извлечь пьесу из одномерного бытовизма. В «добрый час», — как бы говорят юным розовским героям уличные фонари и стелды вузовских объявлений, — вот вам примерные ориентиры постоянного жизненного поиска, пути. Оформительский профессионализм более, чем смысловое содержание, обнаруживается в изящной «раскройке» сцены по пьесе А. Алексина. Небольшие планшеты, дающие общее представление о месте, даже о районном действии, декорации телефонных эпизодов на авансцене, использование оркестровой, ямы и так далее — все просто, ненавязчиво и радует глаз.

Сейчас в театре имени В. Маяковского выпущены сразу два спектакля в оформлении В. Виданова — «На дне» М. Горького и «Характеры» по В. Шукшину. Эти серьезные работы требуют подробного разбора. Пока скажем лишь, что их отличают безусловная культура и понимание режиссерско-драматургических идей.

От сначала случайного прилепления к оформлению спектакля в народном театре клуба госучреждений до непрерывающегося ряда вдумчивых и уверенных работ. От раздумий — что делать дальше — во время учебы на архитектурном факультете ТПИ до намерения продолжать сценографическое образование в аспирантуре... Становление молодого театрального художника продолжается.

К. КОНСТАНТИНОВ.